

Особенности налогового регулирования на территориях опережающего развития

Д.А. Ожогина
студент 3 курса НИЯУ МИФИ, Москва
Email: ozhogina_darina@mail.ru

Т.Н. Бочкарева
к.т.н., доцент кафедры финансового менеджмента,
НИЯУ МИФИ, Москва
Email: tnbochkareva@mephi.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу налогового регулирования на территориях опережающего развития (далее – ТОР) — специальных экономических зонах, созданных для стимулирования инвестиций в отстающих регионах России с целью повышения качества жизни населения. Особое внимание уделено анализу арбитражной практики, связанной с налоговыми спорами резидентов ТОР, что позволило выявить системные проблемы законодательства и на основании этого сформулировать рекомендации по оптимизации правовой базы.

Ключевые слова: территории опережающего развития, резиденты ТОР, налогообложение, налоговые льготы, налоговое планирование, оптимизация налогообложения, налоговый учет

Features of tax regulation in the territories of advanced development

D.A. Ozhogina
3rd year student at NRNU MPhI, Moscow
Email: ozhogina_darina@mail.ru

Ph.D., Associate Professor of the department of financial management
NRNU MPhI, Moscow
Email: tnbochkareva@mephi.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of tax regulation in the territories of advanced development (further – ASEZ) — special economic zones created to stimulate investment in lagging regions of Russia in order to improve the quality of life of the population. Particular attention is paid to the analysis of arbitration practice related to tax disputes of PDA residents, which made it possible to identify systemic problems of legislation and, on the basis of this, formulate recommendations for optimizing the legal framework.

Keywords: priority development areas, residents of the PDA, taxation, tax benefits, tax planning, tax optimization, tax accounting

Территории опережающего развития (далее – ТОР) стали одним из ключевых элементов государственной стратегии, направленной на сокращение экономического неравенства между регионами России. С момента их создания в 2014 году в соответствии с Федеральным законом «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ (далее – 473-ФЗ) [4] было учреждено более 50 таких зон, охватывающих территории от Дальнего Востока до Калининградской области. Основная цель ТОР — стимулировать инвестиционную активность, создать новые рабочие места и улучшить социально-экономические показатели отстающих регионов Российской Федерации. Налоговые льготы, предоставляемые резидентам, играют в этом процессе центральную роль, снижая фискальную нагрузку на бизнес и повышая привлекательность регионов для инвесторов. Однако эффективность этих мер напрямую зависит от качества законодательства и прозрачности его применения, что подтверждается растущим количеством арбитражных споров.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексной оценки действующего налогового режима ТОР. Несмотря на достигнутые успехи, такие как создание более 25 тыс. рабочих мест и приток инвестиций в данные регионы объёме свыше 500 млрд рублей, сохраняются системные проблемы. К ним относятся противоречивая судебная практика, пробелы в нормативном регулировании и риски злоупотребления льготами. Например, по данным Минэкономразвития [17], около 15% резидентов ТОР сталкиваются с претензиями налоговых органов, связанными с интерпретациями условий соглашений. Эти факторы снижают доверие бизнеса к программе и ограничивают её потенциал.

Целью исследования является анализ налоговых механизмов ТОР, исследование их правоприменительной практики и разработка рекомендаций по оптимизации законодательной базы. Задачи исследования включают раскрытие понятийного аппарата ТОР, описание процедуры получения статуса резидента, систематизацию налоговых льгот и их условий, а также углублённый анализ арбитражных дел, связанных с налоговыми спорами. Особое внимание уделяется выявлению противоречий в судебных решениях и формулировке предложений по совершенствованию правовых норм. Методологическую основу работы составляют анализ нормативно-правовых актов и изучение арбитражной практики.

Теоретические аспекты функционирования ТОР

Территории опережающего развития представляют собой особые экономические зоны, создаваемые на территориях с низкими темпами роста, высокой безработицей или депопуляцией. Их правовой режим регулируется федеральным и региональным законодательством, которое предоставляет резидентам широкий спектр преференций. Исторически концепция ТОР восходит к советскому опыту создания территориально-производственных комплексов, однако современный формат был разработан с учётом международных практик, таких как Special Economic Zones (SEZ) в Китае и Enterprise Zones в Великобритании.

Ключевым условием для получения статуса резидента является соответствие деятельности компании приоритетным направлениям развития конкретной ТОР. Например, в ТОР «Камчатка» акцент делается на туризм и переработку морепродуктов, а в ТОР «Надежда» в Кузбассе — на угледобычу и энергетику. Процедура получения статуса начинается с подачи заявки в межведомственную комиссию, которая оценивает проект на соответствие критериям: минимальный объём инвестиций, создание рабочих мест, сроки реализации. Для малого бизнеса минимальный порог инвестиций составляет 2,5 млн рублей, для крупных проектов — до 500 млн [9]. После поддержания заявки компания заключает соглашение с управляющей компанией ТОР, где фиксируются обязательства сторон. На этом этапе важно отметить, что несоблюдение условий соглашения, таких как невыполнение плана по трудоустройству или сокращение инвестиций, ведёт к потере льгот и необходимости возврата полученных выгод. Статус «ТОР» моногород может получить на 10 лет с возможностью продления ещё на пять лет.

Согласно Федеральному закону 473-ФЗ [4] на ТОР действует особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, который заключается в следующем:

- льготная ставка по налогу на прибыль;
- приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, строительство которой осуществляется за счет средств федерального бюджета;
- льгота по налогу на имущество организаций и земельному налогу;
- величина страховых взносов устанавливается на уровне 7,6%, в том числе 6% в Пенсионный фонд Российской Федерации, 1,5% в Фонд социального страхования Российской Федерации, 0,1% в Фонд обязательного медицинского страхования.

Сравнительный анализ ставок для резидентов территорий опережающего развития и стандартных ставок представлен в Таблице 1:

Таблица – Сравнение налоговых ставок для резидентов и нерезидентов ТОР

Налог	Ставка для резидентов ТОР	Стандартная ставка
Налог на прибыль	0% на протяжении 5 лет с момента получения первой прибыли, 10% последующие 5 лет	20%
Налог на имущество	0,5% на первые 5 лет, 1,1% на следующие 5 лет	2,2%
Земельный налог	0% на первые 5 лет	до 1,5% (определяется муниципальным органом)
Социальные платежи	7,6%	30%
Налог на добычу полезных ископаемых	Понижающий коэффициент: 0% — первые 2 года; 0,2 — на 3-4 год; 0,4 — на 5-6 год; 0,6 — на 7-8 год; 0,8 — на 9-10 годы	Согласно главе 26 Налогового кодекса РФ

Однако применение этих льгот сопряжено с ограничениями. Например, освобождение от налога на имущество не распространяется на объекты, приобретённые до вступления в силу соглашения. Это создаёт проблемы для компаний, которые используют существующую инфраструктуру. Ещё одним спорным моментом является требование о возврате льгот при досрочном прекращении деятельности, даже если оно вызвано форс-мажорными обстоятельствами. Подобная жёсткость законодательства повышает риски для инвесторов и снижает привлекательность ТОР.

Анализ арбитражной практики и проблем правоприменения

Анализ арбитражных дел, связанных с ТОР, позволяет выявить ключевые тенденции в правоприменительной практике. Одним из распространённых споров является оспаривание правомерности применения налоговых льгот. Предметом судебного разбирательства по делу N А73-11538/2024 [15] стало оспаривание законности решения Управления Федеральной налоговой службы по Хабаровскому краю от 31 августа 2023 года, которым обществу было доначислено 4 798 199 рублей налога на прибыль за 2019 год. Основанием для доначисления послужил вывод налогового органа о неправомерном применении ООО «Технониколь Дальний Восток» льготной ставки 0% к доходам, полученным от деятельности, не предусмотренной соглашением об осуществлении деятельности на ТОР «Хабаровск». Истец, обладающий статусом резидента ТОР с 2015 года, настаивал на правомерности распространения налоговой льготы на все виды доходов, включая аренду имущества, реализацию товарно-материальных ценностей и получение процентов по займам, аргументируя это их вспомогательным характером по отношению к основной деятельности — производству минеральной теплоизоляционной продукции.

Ответчик, ссылаясь на положения ст. 284 и 284.4 НК РФ [3], а также Закона Хабаровского края № 308 от 10 ноября 2005 года [8], утверждал, что

льгота действует исключительно в отношении доходов, прямо указанных в соглашении с Корпорацией развития Дальнего Востока.

Законодательная база спора включала 473-ФЗ [4], регулирующий правовой режим ТОР, и нормы Налогового кодекса, устанавливающие условия применения пониженных ставок. Согласно п. 1.8 ст. 284 НК РФ [3], льготная ставка для резидентов ТОР применяется к доходам от деятельности, прямо предусмотренной соглашением, при условии ведения раздельного учета. Закон Хабаровского края № 308 [8] конкретизировал: ставка 0% действует в течение пяти лет с момента первой прибыли, а последующие пять лет — 10%, но только для доходов, связанных с реализацией инвестиционного проекта. Налоговый орган установил, что общество нарушило эти требования, включив в льготную базу доходы от аренды, продажи металлолома и займов, которые не входили в перечень видов деятельности, закрепленных в соглашении от 19 октября 2015 года.

Доказательственная база сторон отражала противоречивость их позиций. Истец представил регистры раздельного учета, бизнес-план и письма Минфина, подчеркивая, что спорные доходы были производными от основной деятельности. Например, реализация отходов производства трактовалась как неотъемлемая часть технологического цикла. Ответчик, анализируя те же документы, указал, что аренда помещений, продажа спецодежды и получение процентов по займам не соответствуют кодам ОКВЭД, указанным в соглашении (23.99.6 — производство минеральных изоляционных материалов). Суд, исследуя материалы, пришел к выводу, что эти виды деятельности не являются необходимыми для выполнения условий инвестиционного проекта и не входят в производственный процесс, описанный в бизнес-плане.

Таким образом, арбитражный суд Хабаровского края отказал в удовлетворении требований ООО «Технониколь Дальний Восток», признав решение УФНС законным. Судья указал, что льготная ставка 0% по налогу на прибыль, закрепленная ст. 284.4 НК РФ [3], применяется исключительно к доходам, непосредственно связанным с деятельностью, предусмотренной соглашением о резидентстве ТОР. Раздельный учет, который вело общество, подтвердил, что 28 224 227 рублей доходов были получены от операций, не входящих в перечень соглашения (аренда, реализация имущества, проценты по займам). Эти доходы подлежали налогообложению по стандартной ставке 17%, как того требует п. 1 ст. 284 НК РФ [3].

Суд отклонил доводы истца о том, что изменения в статье 284.4 НК РФ [3], вступившие в силу с 2021 года (разрешающие применять льготу ко всей налоговой базе), имеют обратную силу. Ссылаясь на ст. 5 НК РФ [3], судья подчеркнул, что новые нормы не распространяются на периоды, предшествующие их введению. Письма Минфина, на которые ссылался заявитель, были признаны нерелевантными, так как разъясняли порядок

применения обновленных правил, а не действовавших в 2019 году. Кроме того, суд отметил, что даже при наличии производственных отходов их реализация не может считаться частью деятельности по соглашению, если она не зафиксирована в бизнес-плане и не соответствует заявленным кодам ОКВЭД.

Данное дело иллюстрирует ключевые аспекты налогового регулирования в особых экономических зонах:

- Резидент ТОР обязан строго соблюдать условия соглашения: любые доходы, не включенные в перечень видов деятельности, автоматически лишаются льготного режима.
- Раздельный учет должен не только формально фиксировать доходы, но и отражать их непосредственную связь с целями инвестиционного проекта.
- Изменения в законодательстве, расширяющие льготы, не имеют обратной силы, что требует от бизнеса своевременной корректировки учетной политики.

Решение по делу ООО «Технониколь Дальний Восток» подтверждает, что налоговые преференции в ТОР — не автоматическое право, а инструмент, требующий скрупулезного соблюдения формальных и материальных условий.

Следующее судебное разбирательство № А80-89/2023 [16] между ООО «Сибнефть-Чукотка» и налоговым органом иллюстрирует проблематику применения льготных тарифов страховых взносов резидентами ТОР. Предметом спора стало решение УФНС от 26.10.2022 № 699, которым обществу отказано в применении пониженных тарифов страховых взносов за три месяца 2022 года и доначислено 1 450 551,86 руб. недоимки и 4 209,75 руб. пеней. Основанием послужил вывод о неправомерном отнесении выплат 11 работникам к «новым рабочим местам», созданным в рамках соглашения о ТОР «Беринговский».

ООО «Сибнефть-Чукотка» получило статус резидента ТОР на основании соглашения от 17.08.2017 №1/Р-158 с АО «Корпорация развития Дальнего Востока». Соглашение предусматривало модернизацию газовой инфраструктуры и создание 20 новых рабочих мест. Пониженные тарифы страховых взносов применялись обществом в соответствии с п. 10.1 ст. 427 НК РФ [3], требующим, чтобы льготы распространялись исключительно на сотрудников, занятых на вновь созданных рабочих местах, непосредственно связанных с реализацией инвестиционного проекта.

Налоговый орган, проанализировав кадровую документацию, установил, что 11 работников, в отношении которых применялись льготы, были трудоустроены до заключения соглашения (2014–2017 гг.), а изменения в их должностях (например, переход с позиции «оператор по добыче нефти и газа» на «старшего механика») носили формальный

характер. Штатные расписания 2016–2021 гг. демонстрировали колебание численности сотрудников, но не подтверждали создание новых позиций, связанных исключительно с проектом ТОР. Дополнительные соглашения к трудовым договорам и должностные инструкции не содержали указаний на специфику функций, обусловленных реализацией соглашения.

Общество настаивало на правомерности применения льгот, ссылаясь на статус резидента ТОР и формальное соответствие требованиям ст. 427 НК РФ. Налоговый орган, опираясь на нормы Закона 473-ФЗ [1] и правовую позицию Верховного Суда (Решение от 19.02.2020 №АКПИ19-935) [13], оспаривал квалификацию рабочих мест как «новых», указывая на отсутствие:

- согласованного с управляющей компанией перечня новых должностей;
- доказательств изменения трудовых функций сотрудников;
- связи должностей с эксплуатацией объектов, созданных в рамках проекта.

Суд, руководствуясь ст. 65 АПК РФ, возложил бремя доказывания на налогоплательщика, подчеркнув, что право на льготу требует подтверждения её целевого характера. Анализ представленных документов выявил следующие ошибки:

- Отсутствие качественных изменений в трудовой деятельности. Перевод сотрудников на схожие должности, например, «мастер по эксплуатации оборудования» → «мастер линейно-эксплуатационной службы», не сопровождался введением новых обязанностей, связанных с проектом.
- Несоответствие штатных расписаний целям ТОР. Колебания численности штата – сокращение с 119,5 до 85,5 единиц к 2021 г. – противоречили заявленному созданию 20 новых рабочих мест.
- Отсутствие разграничения деятельности: должностные инструкции не позволяли отделить функции, связанные с ТОР, от основной деятельности по добыче и транспортировке газа, которую общество вело с 2006 года.

Арбитражный суд Чукотского АО отказал в удовлетворении требований, подтвердив правомерность доначислений. Решение основано на следующих ключевых тезисах:

- Приоритет содержания над формой. Формальное переименование должностей при сохранении функционала не создает «новых рабочих мест» в смысле ст. 427 НК РФ [3].
- Целевой характер льгот. Льготы ТОР предназначены для стимулирования новой деятельности, а не оптимизации расходов по существующим проектам.

- Документальная определенность. Отсутствие согласованного с управляющей компанией перечня новых позиций лишает налогоплательщика права на льготу, даже при наличии соглашения о ТОР.

На основании анализа судебной практики отмечается ужесточение контроля за применением резидентских льгот в ТОР. Налоговые органы и суды требуют строгого подтверждения соответствия рабочих мест инвестиционному проекту, включая документальное обоснование перечня должностей и функциональных обязанностей сотрудников [10]. Формальный подход к переименованию должностей без реального изменения трудовых функций признается злоупотреблением правом, что влечет доначисления налогов и включение компании в реестр недобросовестных поставщиков. Кроме того, несоблюдение процессуальных требований, включая неявку представителя в суд и непредставление доказательств, расценивается как отказ от защиты, что усиливает презумпцию правомерности действий налогового органа.

Следующим к рассмотрению было дело № А16-349/2024 [14], предметом которого стало оспаривание правомерности одностороннего расторжения инвестиционного соглашения от 22 сентября 2022 года № 30 между ООО «Промышленно-производственный кластер «Восточный» (далее — Истец) и Правительством Еврейской автономной области (далее — Ответчик). Основанием для расторжения соглашения послужило уведомление Ответчика от 26 января 2024 года №401/24 исх.–ЭКОН, в котором констатировалось невыполнение Истцом обязательств по реализации масштабного инвестиционного проекта, предусмотренных планом-графиком.

Истец, являясь резидентом ТОР «Амуро-Хинганская», заключил с Ответчиком соглашение о создании промышленно-продовольственного кластера. Ключевым условием договора являлось предоставление земельного участка площадью 420,8 га в аренду без торгов на основании распоряжения губернатора ЕАО №356-рг от 18 октября 2022 года [12], изданного в соответствии с пп. 3 п. 2 ст. 39.6 Земельного кодекса РФ [2] и Законом ЕАО №743-ОЗ [7]. Истец утверждал, что невозможность реализации проекта обусловлена бездействием администрации Ленинского муниципального района, не предоставившей землю, что нарушило положения ст. 10 и 168 ГК РФ [1]. Ответчик, ссылаясь на п. 27 постановления Правительства ЕАО №29-пп от 14 февраля 2017 года [7] и п. 4.3.2 соглашения, указал на невыполнение Истцом графика: отсутствие кадастрового учета земельных участков к ноябрю 2022 года, несвоевременное заключение договора аренды, невыполнение инженерных изысканий и проектной документации, а также несоответствие объема капитальных вложений и количества созданных рабочих мест заявленным параметрам.

Проект реализовывался в рамках ТОР «Амуро-Хинганская», что предполагало предоставление налоговых льгот, упрощенный порядок землепользования и ускоренное согласование документации. Расширение границ ТОР постановлением Правительства РФ № 649 от 25 апреля 2023 [6] года включало участки, необходимые Истцу, однако административные процедуры передачи земли затянулись. Ответчик подчеркивал, что статус ТОР не отменяет обязанности инвестора соблюдать сроки, установленные соглашением. Несвоевременная постановка на кадастровый учет участков – в апреле 2023 года, – и отсутствие договора аренды привели к срыву этапов строительства, что противоречило целям создания ТОР — ускоренному развитию инфраструктуры.

Истец представил переписку с администрацией Ленинского района, протоколы совещаний с участием Минвостокразвития РФ и АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», а также поручения Администрации Президента РФ (№ Пр-2199 от 25 октября 2019 года) [11], подтверждавшие федеральную поддержку проекта. Акцент делался на том, что задержки вызваны перераспределением полномочий между органами власти: с 1 января 2023 года заключение договоров аренды для земель промышленного назначения перешло к муниципалитетам, однако администрация Ленинского района не реагировала на запросы. Ответчик, опираясь на заключение Инвестиционного совета ЕАО от 22 января 2024 года, указал, что Истец не представил актуализированный бизнес-план, не устранил нарушения по предписанию №6650/23 от 19 декабря 2023 года и не создал инфраструктуру, предусмотренную планом-графиком.

Суд, руководствуясь ст. 10, 168, 309, 450 ГК РФ [1], ст. 39.6, 39.14–39.17 ЗК РФ [2], Законом ЕАО №743-ОЗ [7], отказал в удовлетворении исковых требований. Установлено, что Истец:

- Нарушил срок кадастрового учета земельных участков (октябрь–ноябрь 2022 года), завершив его лишь в апреле 2023 года.
- Не заключил договор аренды в установленный период (ноябрь–декабрь 2022 года), несмотря на распоряжение губернатора.
- Не приступил к инженерным изысканиям и разработке проектной документации в марте–июле 2023 года.
- Не обеспечил объем капитальных вложений: фактические расходы — 1,5 млн рублей при плане 5,1 млрд рублей; и не создал рабочие места: 1 сотрудник вместо 1 500.

Суд отклонил довод Истца о злоупотреблении правом, указав, что Ответчик действовал в рамках условий соглашения, разрешающих одностороннее расторжение при существенных нарушениях. Отсутствие уведомления Ответчика о проблемах до октября 2023 года – что отражено в письме № 2544 – признано нарушением п. 6.2 соглашения, обязывавшего стороны оперативно информировать друг друга о препятствиях.

При реализации инвестиционных проектов в ТОР ключевое значение имеет строгое соблюдение процессуальных сроков, включая не только этапы строительства, но и административные процедуры. Задержки на стадии землеустройства способны нарушить график реализации, что особенно критично в условиях ТОР, где ускоренные сроки являются конкурентным преимуществом. Не менее важным аспектом является системное взаимодействие с органами власти, учитывая перераспределение полномочий между региональными и муниципальными структурами. Инвесторам необходимо оперативно реагировать на изменения в законодательстве и своевременно инициировать корректировки соглашений через Инвестиционный совет. Следует детализировать договорные условия, включая механизмы продления сроков при форс-мажорах, процедуры урегулирования споров и четкие критерии существенных нарушений. Отсутствие таких положений повышает риски одностороннего расторжения соглашений. Финансовая дисциплина требует подтверждения соответствия заявленных и фактических инвестиций, для чего целесообразно привлекать независимых аудиторов. Нарушения финансовых обязательств остаются одной из основных причин расторжения договоров в ТОР.

Для минимизации рисков бизнесу необходимо:

- формировать резервные сроки на этапе планирования;
- активно использовать досудебные механизмы разрешения споров;
- включать в договоры условия о распределении ответственности за административные задержки.

Практика арбитражных дел в ТОР свидетельствует, что успешность проектов зависит не только от экономических, но и от юридических компетенций участников. Можно выделить несколько системных проблем, вытекающих из анализа судебной практики:

- Во-первых, жёсткая привязка льгот к выполнению обязательств создаёт дисбаланс между интересами государства и бизнеса.
- Во-вторых, отсутствие чётких критериев для ключевых понятий, например: «новые инвестиции», «социально-экономический эффект», – приводит к противоречивым трактовкам.
- В-третьих, механизм возврата льгот не учитывает внешние факторы, такие как экономические кризисы или стихийные бедствия, что повышает риски для инвесторов.

Выводы

Налоговое регулирование на территориях опережающего развития остается мощным, но не до конца реализованным инструментом региональной политики. Анализ арбитражной практики показывает, что действующее законодательство содержит пробелы, которые приводят к противоречивым судебным решениям и повышают риски для бизнеса. Для

повышения эффективности TOP требуется внесение изменений в действующее законодательство.

Первым шагом должно стать **уточнение понятийного аппарата**. Законодателю необходимо дать чёткие определения терминам, таким как «новые инвестиции», «модернизация» и «социально-экономический эффект». Например, можно установить, что модернизация, увеличивающая производительность на 30%, приравнивается к новому проекту. Это снизит субъективизм при оценке проектов и уменьшит количество судебных споров.

Следующим направлением реформы является **введение гибких механизмов возврата льгот**. В текущей редакции закона отсутствуют исключения для случаев, когда прекращение деятельности вызвано независящими от резидента обстоятельствами. Целесообразно предусмотреть возможность частичного сохранения льгот или рассрочки возврата средств при форс-мажоре. Например, в случае стихийных бедствий или изменений законодательства резидент мог бы сохранить 50% льгот при условии возобновления деятельности в течение двух лет.

Третье предложение касается **расширения перечня налоговых преференций**. Многие резиденты сталкиваются с тем, что льготы не распространяются на объекты, приобретённые до получения статуса. Разрешение применять преференции к таким активам, если они используются в рамках утверждённого проекта, особенно актуально для малых предприятий, которые не могут позволить себе масштабное строительство. Например, компания, использующая старый цех для производства новых видов продукции, должна иметь право на льготы.

Заключительным важным аспектом является **усиление контроля за целевым использованием льгот**. Внедрение цифровых платформ для мониторинга выполнения обязательств позволит оперативно выявлять нарушения. Например, интеграция данных из налоговых деклараций, отчётов по трудоустройству и инвестициям в единую систему поможет управляющим компаниям TOP отслеживать прогресс проектов в режиме реального времени.

Реализация этих мер позволит сделать налоговые льготы более справедливыми и прозрачными, что усилит вклад TOP в развитие регионов и достижение национальных экономических целей.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 05.05.2025).

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 05.05.2025).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 05.05.2025).

4. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

5. Постановление Правительства РФ от 24.04.2015 № 397 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поддержку ТОР».

6. Постановление Правительства РФ от 25.04.2023 № 649 «О внесении изменения в приложение № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации от 27 августа 2016 г. № 847» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304250019> (дата обращения: 05.05.2025).

7. Закон Еврейской автономной области от 01.07.2015 № 743-ОЗ «О реализации отдельных положений земельного законодательства...» (в ред. от 16.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/790000743> (дата обращения: 05.05.2025).

8. Закон Хабаровского края от 10.11.2005 № 308 «О региональных налогах и налоговых льготах...» (в ред. от 01.04.2024 № 482) // Собрание законодательства Хабаровского края. – 2005. – № 11.

9. Иванов А.В. Налоговые льготы как инструмент региональной политики // Экономика и право. 2021. № 5. С. 45–58.

10. Смирнова Н.П. Арбитражная практика по спорам в сфере ТОР: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2022. № 8. С. 112–125.

11. Поручение Администрации Президента РФ от 25.10.2019 № Пр-2199 // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/61922> (дата обращения: 05.05.2025).

12. Распоряжение Губернатора Еврейской АО от 18.10.2022 № 356-рг «О предоставлении земельного участка...» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

13. Решение Верховного Суда РФ от 19.02.2020 № АКПИ19-935 «Об отказе в удовлетворении заявления...» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

14. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А16-349/2024.

15. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А73-6789/2021.

16. Решение Арбитражного суда Чукотского АО по делу № А80-89/2023.

17. Минэкономразвития России. Отчёт о реализации программы TOP за 2022 год. Москва, 2023.